

Стенограмма парламентских слушаний на тему

«Актуальные вопросы развития мясного и молочного скотоводства в Российской Федерации»

22 марта 2018 года

М.П. ЩЕТИНИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Будем начинать нашу работу. Если позволите, давайте мы определимся по регламенту. Докладчику мы дадим 15 минут, если вы не возражаете, я буду говорить минут 10, выступающим дадим по пять минут, потом, когда у нас будет небольшая дискуссия, – по две минуты. Я прошу не обижаться на меня, мы регламент постараемся выдержать. Иначе мы из этого зала никогда не разойдемся, в силу того что проблем много, в том числе есть определенные результаты. Если мы начнем обсуждать всё, то тогда нам не хватит и сегодняшнего дня.

А у нас еще сегодня серьезное мероприятие в Минсельхозе, где мы подведем вместе с аппаратом министерства итоги подготовки к весенним полевым работам. Вы знаете, что принималось такое постановление Совета Федерации – о подготовке к весенним полевым работам. Вот мы сегодня еще послушаем представителей министерства, как они эту работу завершили и насколько выполнено это постановление.

Итак, коллеги, мы начинаем. Безусловно, проблемы развития мясного и молочного скотоводства заслуживают отдельного обсуждения. В своем Послании Федеральному Собранию 1 марта текущего года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин сказал: "Уже через четыре года мы планируем поставлять на мировые рынки больший объем продовольствия, чем ввозить в страну. При этом нужно нарастить экспорт мясной продукции, товаров высокого передела, а также повысить самообеспеченность страны говядиной, молоком, овощами".

Не случайно местом проведения сегодняшнего нашего мероприятия выбрана площадка Федерального научного центра животноводства – Всероссийского института животноводства имени академика Л.К. Эрнста, внесшего замечательный вклад в развитие отечественной и мировой зоотехнической науки.

В последние годы аграрный сектор страны динамично развивается. Он превратился в драйвер российской экономики. По итогам 2017 года рост агропромышленного комплекса составил около 3 процентов – прежде всего за счет рекордного урожая зерновых и сохранения темпов роста в животноводстве на уровне 4 процентов. Руководством страны приняты беспрецедентные меры поддержки АПК, направленные на то, чтобы наше сельское хозяйство стало более конкурентоспособным как на внутреннем, так и на внешнем рынках, что, в свою очередь, должно обеспечить дальнейшее развитие агропромышленного комплекса и, как следствие, создать достойные условия жизни на селе, способствовать накоплению человеческого капитала.

Запущенный в 2017 году новый механизм льготного кредитования по ставке не более 5 процентов годовых показал неплохие, на наш взгляд, результаты. Упростились условия для заемщиков, а конкуренция среди 100 уполномоченных банков, в том числе 30 региональных, привела к снижению ставки до 2–3 процентов. Благодаря выданным в 2017 году льготным кредитам на сумму 66 млрд. рублей было построено 90 молочных ферм почти на 100 тысяч коров. Вместе с тем мы понимаем, что для получения устойчивых результатов во всех отраслях АПК необходимо увеличить объемы льготного кредитования, обеспечить гарантированный доступ к кредитным ресурсам как крупных предприятий, так и предприятий малого и среднего бизнеса.

Комитет в рамках предметов своего ведения принимает непосредственное участие в разработке нормативно-правовой базы и формировании условий для дальнейшего развития агропромышленного комплекса и его важнейшей составной части – сельского хозяйства. В частности, нами внесен на одобрение Совета Федерации 26 декабря 2017 года Федеральный закон "О внесении изменений в статью 4 Федерального закона "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О ветеринарии" и отдельные законодательные акты Российской Федерации", устанавливающий с 1 июля текущего года оформление ветеринарных сопроводительных документов на подконтрольные товары исключительно в электронной форме, что реально будет способствовать упорядочению оборота подконтрольной государственному ветеринарному надзору продукции в разрезе видов деятельности, отраслей животноводства и объемов оборота продукции.

Необходимо отметить, что ранее комитет поддержал Федеральный закон "О внесении изменений в статью 36 Федерального закона "О финансовой аренде (лизинге)", проект которого был внесен Правительством Российской Федерации, в части обеспечения роста поголовья специализированного мясного крупного рогатого скота. Это позволило расширить базу поставщиков маточного поголовья специализированного мясного скота, полученного и выращенного на территории России.

Бесспорными лидерами в мясном скотоводстве являются у нас сегодня Брянская и Воронежская области, которые за последние годы достигли существенных результатов.

Одной из проблем, требующих безотлагательного решения в развитии мясного скотоводства, являются низкие качественные показатели. В целом по России среднесуточные привесы на выращивании, откорме и нагуле составляют 567 граммов. Средняя живая масса скота, реализованного на убой, – 409 килограммов. При этом если в Брянской области средняя живая масса скота, реализованного на убой, составляет 603 килограмма, то в Республике Калмыкия – 284 килограмма, в Оренбургской области – 332 килограмма. Использование в ряде регионов экстенсивных, высокочувствительных технологий при выращивании и откорме мясного скота вдвое увеличит расход корма на 1 килограмм прироста.

Требуется кардинальное усиление финансирования и исследований в области сельскохозяйственной биотехнологии, в том числе ДНК-технологий, позволяющих маркировать гены, контролируемые хозяйственно ценные признаки животных, и переносить их в новые генотипы с помощью методов генетической инженерии или традиционной селекции. Это позволит проводить отбор животных по желательным генетическим маркерам, что значительно ускорит селекционный процесс.

Мы сегодня ходили здесь по территории, заходили, смотрели животных. И (мне коллеги не дадут соврать) я нашему коллеге – представителю ФАНО сказал, что, несмотря на то что финансирование сегодня института, центра увеличено в два раза, это увеличение должно продолжаться. Те процессы, которые сегодня начались в российской науке, должны стать необратимыми. Ученый должен иметь хорошую материально-техническую базу, хорошие заработную плату и условия проживания, тогда он даст стране то, что должен дать. А должен он нам дать свой научный потенциал, свой интеллект. Он должен получать от работы удовлетворение, удовольствие и должен быть нацелен на конечный внятный, понятный и нужный стране результат.

Дальнейшее развитие мясного скотоводства будет зависеть от уровней государственной поддержки (я уже об этом сказал), доступности кредитных ресурсов и уровня рентабельности в отрасли. Предусмотренные госпрограммой меры поддержки развития мясного скотоводства должны обеспечить прирост поголовья мясных пород к 2020 году до 2 950 тысяч голов, при этом доля высококачественной говядины от мясного скота в общем объеме производства крупного рогатого скота должна вырасти до 20 процентов.

Молочное скотоводство является одной из важнейших подотраслей в агропромышленном комплексе в части обеспечения населения молочными продуктами за счет собственного производства, а также преодоления зависимости страны от импортных поставок. Производство молока в хозяйствах всех категорий в 2017 году увеличилось на 1,2 процента к уровню 2016 года и составило 31,2 млн. тонн, в том числе в сельскохозяйственных организациях производство увеличилось на 3,8 процента, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – на 7,9, а в хозяйствах населения оно уменьшилось на 2,9 процента.

Коллеги, на мой взгляд, это абсолютно объективный процесс, мы все это хорошо понимаем, потому что никогда хозяйства населения страну молоком полностью не накормят. Конечно, это в основном должны быть крупные хозяйства, конечно, это и крестьянские (фермерские) хозяйства. И эти объективные процессы в сельской экономике происходят, они очевидны, и наша задача – ускорить этот переток скота из одной формы в другую, чтобы он завершился в максимально короткие сроки и мы получили хороший результат.

При этом необходимо учитывать, что молочное скотоводство в России является ведущей подотраслью животноводства, обеспечивающей в том числе и 84 процента валового производства говядины. В настоящее время в расчете на душу населения производится 210 килограммов молока,

его потребление составляет 236 килограммов при научно обоснованной медицинской норме 340 килограммов.

Несмотря на существенную оптимизацию федерального бюджета в 2017 году, Правительством Российской Федерации сохранены все мероприятия по поддержке молочного скотоводства. Объемы поддержки остались практически на уровне прошедшего года – 26,5 млрд. рублей. Однако мы полагаем, что эта цифра также нуждается в увеличении. За 2017 год надой молока в расчете на одну корову молочного стада в сельскохозяйственных организациях, по оценке, составил 5600 килограммов, что на 230 килограммов, или на 4,3 процента, больше уровня 2016 года.

Объемы импортируемого молока и молочных продуктов в Россию в январе – ноябре 2017 года снизились на 1,1 процента. В абсолютных цифрах это все равно достаточно много – 6 379,4 тыс. тонн. Основные поставки (79 процентов) пришли из Белоруссии. В рейтинге основных поставщиков молочных продуктов также появились у нас Аргентина, Новая Зеландия, Турция, Уругвай.

Оценивая итоги работы молочной отрасли в России, можно отметить, что, несмотря на определенные положительные тенденции, в целом существенного сдвига в увеличении производства молока мы не наблюдаем. Сохраняется неблагоприятная ситуация с лейкозом крупного рогатого скота, бруцеллезом, ящуром и рядом других болезней сельскохозяйственных животных. По последним оперативным данным, неблагоприятными по лейкозу являются 64 субъекта Российской Федерации, и наибольшее распространение заболевание получило в таких регионах, как Республика Татарстан, Московская, Рязанская области (их можно перечислять).

В этом зале нет необходимости более детально на этих вопросах останавливаться. Здесь присутствуют известные руководители, специалисты мясной, молочной отраслей, которые более подробно расскажут о существующих проблемах и, я надеюсь, предложат пути решения тех проблем, которые стоят как перед молочной, так и перед мясной отраслями. Выскажу лишь несколько основных моментов, на которых хотел бы в нашей будущей дискуссии остановиться поподробнее.

Сегодня перед нами стоят задачи дальнейшего стимулирования привлечения инвестиций в молочное скотоводство, создания как крупных высокотехнологичных предприятий, так и средних, мелкотоварных предприятий с использованием современных технологий содержания и кормления стада.

Решение указанных задач зависит от успешной реализации следующих трех взаимосвязанных факторов.

Первое. Высокоэффективное ведение молочного скотоводства необходимо начинать с кардинального решения вопросов по совершенствованию кормовой базы и кормоприготовления. К

сожалению, в структуре пашни за последние 25 лет прослеживается сокращение площадей посева однолетних трав (в три раза), многолетних (в два раза), кормовых культур (в три раза). При этом производство комбинированных кормов на протяжении последних пяти лет находится на уровне 2 млн. тонн в год.

Второе – это дальнейшее развитие и совершенствование племенной базы молочных пород скота. Одной из основных молочных пород России является голштинизированная черно-пестрая – как по численности (57 процентов), так и по молочной продуктивности (где-то более 7 тыс. килограммов молока за лактацию). Однако продолжительность продуктивного использования коров этой породы самая низкая и составляет от 2,2 до 2,6 лактации. При этом из стада ежегодно выбраковывается от 30 до 40 процентов коров. Необходимо решить проблему удлинения сроков хозяйственного использования коров и повысить воспроизводительные качества – в первую очередь у высокопродуктивных голштинизированных животных.

Третье. Модернизация материально-технической базы сельскохозяйственных товаропроизводителей должна осуществляться с полной оценкой экономических издержек при применении технологий различного масштаба в производительности, капиталоемкости с учетом региональных и местных условий производства молока.

Переход на современные технологии доения и содержания коров сам по себе не гарантирует положительных экономических результатов. В этой связи полагаю целесообразным рекомендовать Министерству сельского хозяйства Российской Федерации совместно с Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством промышленности и торговли нашей страны проработать вопрос о государственной поддержке высокотехнологичных инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе за счет средств Фонда развития промышленности.

В заключение своего выступления я хотел бы остановиться еще на одной из важнейших проблем, существующих не только в мясном и молочном скотоводстве, но и в целом в агропромышленном комплексе России, – нехватке современных специалистов как на управленческом, так и на среднем и нижнем производственных этапах. Если проводить параллели с советскими временами, то именно кадры, отвечающие потребностям современной цифровой экономики, являются центральным звеном успешного развития.

Не вызывает сомнений, что для достижения такого результата прежде всего необходима основа – качественное образование, при этом не только соответствующее высочайшим требованиям к современному производству продукции, но и включающее в себя всю цепочку образовательной системы: от дошкольных учреждений до прохождения производственной практики студентами на базе учебно-опытных хозяйств аграрных вузов страны. Речь идет о формировании устойчивой триады – образование, наука, получение практических навыков, – которая должна обеспечивать качественную подготовку современных специалистов.

Совершенно очевидно, что без учхозов аграрный вуз существовать не может, так же как медицинский вуз не может существовать без экспериментальной клиники. Однако в настоящее время учхозы включены в перечень организаций, подлежащих акционированию. Отсутствует правовая база для закрепления земельно-имущественного комплекса учхозов в бессрочное и безвозмездное пользование за аграрными вузами.

В этой связи хотел бы вас проинформировать, что наш комитет на своем заседании поддержал проект федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства" и Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" (в части государственной поддержки научных и образовательных организаций, осуществляющих производство и переработку сельскохозяйственной продукции), внесенный депутатами Государственной Думы, который был принят в конце 2017 года. Указанный законопроект был разработан в целях распространения мер государственной поддержки в сфере развития сельскохозяйственного производства на научные и образовательные организации, осуществляющие в процессе своей основной научной и образовательной деятельности также производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую переработку, и установления особенностей реализации образовательных программ в области сельского хозяйства.

Уважаемые коллеги! В ваших раздаточных материалах имеется проект рекомендаций сегодняшних парламентских слушаний. Надеюсь, что данный документ, доработанный с вашей помощью, послужит хорошей основой для дальнейшего совершенствования законодательной базы Российской Федерации в области развития мясного и молочного скотоводства. Желаю всем нам хорошей, успешной и плодотворной работы. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Коллеги, мы продолжаем нашу работу. И я предоставляю слово Амерханову Харону Адиевичу. Я не называю его должность, все его хорошо знают.

Х.А. АМЕРХАНОВ

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Михаил Павлович, огромное спасибо за ту поддержку, которую в последние годы оказывает Федеральное Собрание (и депутаты Государственной Думы, и сенаторы наши инициативы в основном поддерживают), будь это поддержка законодательного (нормативного) характера или же финансовая.

О результатах этой плотной совместной работы мы можем сегодня проинформировать уважаемых членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, научное сообщество, производителей продукции, особенно генетического материала, о тех результатах, которые были за последние годы, особенно за 2016 и 2017 годы, достигнуты.

Моя цель – доложить цифры (я это сделаю очень бегло, потому что в основном Михаил Павлович в своем докладе отразил все цифры, повторяться не буду), и в этой связи с помощью слайдов я хотел бы продемонстрировать те показатели, которые достигнуты за последние годы.

Впервые, во всяком случае, за последние 20 лет с лишним нашей работы в министерстве мы можем с гордо поднятой головой произнести слова о положительных результатах работы в отрасли животноводства, и особенно в молочном и мясном скотоводстве (я хотел бы показать здесь динамику производства мяса, основных видов животноводства, где птицеводы и свиноводы...).

Мы знаем (это из уст главы государства неоднократно звучало), насколько это важно в производстве. Но вместе с тем есть серьезные проблемы селекционно-племенной работы в области птицеводства. Практически 98–99 процентов генетического материала – из-за рубежа (мы "сидим на игле"). Достаточно серьезная работа ведется в области свиноводства, вы об этом знаете. Таким образом, когда мы уже переходим к производству продукции, свиноводы и птицеводы демонстрируют нам такие показатели, с которыми мы можем сегодня выйти на реализацию экспортного потенциала.

Основная задача сегодня – безусловно, сосредоточиться на том, что Правительство и законодательные органы ставят в приоритет развития молочного и мясного скотоводства.

Следующий слайд.

Это регионы по приросту, снижению производства. Вы видите (я не буду комментировать, потому что здесь наглядно видно), насколько сегодня по видам продукции... Мы видим отдельные субъекты, которые демонстрируют хорошие показатели, хорошую динамику, и те регионы, порой ответственные, немаленькие регионы, которые показывают отрицательную динамику развития и производства мяса.

По структуре тоже хочу отметить, что, к сожалению, производство говядины остается на очень низком уровне. Если даже в 2007 году удельный вес был 34 процента, то производство говядины всего за 2017 год – почти 19,3 процента (даже 20 процентов не получается, к сожалению). Есть над чем работать. И я чуть позже скажу, что делается Министерством сельского хозяйства для того, чтобы поддержать наших товаропроизводителей в области развития мясного скотоводства.

Динамику производства свиней мы вам уже показывали, птицы – тоже.

Динамика производства крупного рогатого скота (покажите, пожалуйста). Вот видите – полная стагнация, я бы сказал, в развитии мясного скотоводства. За последние годы его показатель не превышает 2,8 млн. тонн в живой массе, и к 2020 году масса крупного рогатого скота на убой составит лишь около 3 млн. тонн (это прогноз, еще раз провели анализ). Несмотря на то что активно идет развитие специализированного мясного скотоводства в таких крупных холдингах, как "Мираторг", тем не менее увеличение поголовья и производства мяса в холдингах не позволяет

получить резкого увеличения из-за того, что снижется производство говядины в хозяйствах населения и немного в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Динамика специализированного мясного поголовья к 2020 году. Те цифры, которые обозначены на слайде, – это реальные цифры. Мы могли бы и более амбициозные цифры обозначить. Но тем не менее проведенный анализ в течение двух месяцев нам показывает, что это более реальные цифры, на которые мы должны ориентироваться. К сожалению, достигнуть более высокого показателя у нас вряд ли получится, даже если мы будем активно завозить мясной скот из-за границы.

Производство специализированного мясного и помесного скота, коллеги, в 2008 году было 62 тыс. тонн (конечно, даже неудобно называть эту цифру). Но 453 тыс. тонн за девять лет – это тоже не показатель, потому что, насколько я помню, 17 июня 2005 года в Республике Калмыкия Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации было принято решение о реализации приоритетного национального проекта. И там были обозначены цифры не только на два года (2006–2007 годы), но и на последующие пять лет (2008–2012 годы), а также те параметры, которые прописаны в государственной программе на 2013–2020 годы.

Рост производства идет за счет специализированного мясного скота, а общий объем, к сожалению, как я отметил, остается на том же уровне. И здесь были разработаны, Михаил Павлович, программы развития, региональные программы развития мясного скотоводства, поддержки мясного скотоводства. И спасибо вам огромное за то, что вы поддержали товарный сектор мясного скотоводства. Мы от 3 процентов удельного веса уже дошли до 16 процентов производства мяса от мясного скота, мы очень надеемся, что к 2025 году (такие цифры мы сейчас прорабатываем) эти цифры будут не менее 20 процентов. И поголовье мясного скота (мы с союзом производителей говядины и с другими организациями проанализировали) к 2025 году у нас должно быть не ниже 10 миллионов голов. Это реальная цифра, о которой мы можем говорить, в производстве качественной и конкурентоспособной говядины.

Здесь представлен рейтинг регионов (можно его быстренько посмотреть). Для регионов, допустивших снижение, этот слайд лучше убрать, потому что они уже совсем покраснели, в том числе и Калмыкию.

Вот те регионы, которые и по производству мяса, и по поголовью демонстрируют нам положительные результаты.

Племенная база. Уважаемые коллеги, когда племенная база в мясном скотоводстве более 30 процентов – конечно же, это хорошо, но в то же время для производства говядины здесь ничего хорошего нет. Должен работать товарный сектор для производства мяса, а селекционно-племенная работа должна идти по той программе, которая разработана Министерством сельского хозяйства с целью ведения селекции, используя возможности ассоциаций, союзов.

За эти годы, Михаил Павлович, мы организовали ассоциации по трем мясным породам, в частности идет подготовительная работа по ассоциации абердин-ангусской породы, и мы уже имеем племенные книги по выдающимся животным, по породам.

Слайд по молоку.

Я хотел бы сказать, что, хотя мы и занимаем пятое место в мире по производству молока, 7,5 (до 8) млн. тонн молока – дефицит (в расчете на душу населения, то, о чем говорил Михаил Павлович). Безусловно, сегодня работа над этой программой – это главная задача исполнительной власти не только на федеральном уровне, но и на региональном, муниципальном уровнях. Потому что на самом деле беспрецедентная поддержка молочного скотоводства (чуть позже я покажу эти цифры). Если 10–11 лет тому назад весь федеральный бюджет составлял 35 млрд. рублей, сегодня около 37 млрд. рублей только на молочное скотоводство идет. Безусловно, это серьезная поддержка.

Вот что мы получили – анализ развития молочного скотоводства за последние 20 лет. Страшно вообще смотреть на эти цифры, и особенно читать их! Сокращено поголовье, обеспечен рост молочной продуктивности в то же время в среднем в год на 170 килограммов (то есть ни одного года не было, чтобы было снижение к предыдущему году по продуктивности) и вместе с тем – проблема яловости в молочном скотоводстве, проблема недополучения качественных показателей среднесуточных приростов (то, о чем Вы говорили, Михаил Павлович) и среднесдаточная масса. Сегодня "Мираторг", в целом имея 260 тысяч коров (средней живой массы) сдает 605 килограммов (среднесдаточная масса). А в целом по России у нас 400 килограммов. Конечно же, есть над чем работать.

Производство молока (здесь Михаил Павлович говорил об этом, не буду останавливаться) по формам собственности.

Рейтинг по производству молока. Безусловно, среди тех регионов, которые занимают серьезные позиции в производстве молока, первое место по производству в целом в год занимают Татарстан, Башкортостан, Краснодарский край, безусловно, Алтайский край и так далее. Но в то же время за 2017 год мы видим, что Башкортостан допустил снижение. Хотя он и занимает второе место в России, тем не менее за год допустил 19 тыс. тонн молока минус и так далее (не буду занимать ваше время).

Поголовье коров в Российской Федерации. Уважаемые коллеги, я, наверное, время перебираю, тем не менее позвольте мне довысказать свои мысли. Смотрите, мы все время говорим и подтверждаем, что у нас статистика – 8 200 тысяч коров. Не так это, коллеги. Сегодня у нас в сельхозорганизациях всего 2 785 тысяч коров, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 686 и в хозяйствах у населения – 3 289 тысяч, причем доля сокращается каждый год. Мы, к сожалению, не наращиваем поголовье скота в сельхозпредприятиях. Это одна из главных проблем, которая

сегодня стоит перед специалистами и органами исполнительной власти, начиная от муниципального и заканчивая федеральным уровнем.

На следующем слайде видно, посмотрите: сельхозпредприятия 52 субъектов сократили поголовье на 84,6 тысячи голов, и за счет этого мы только за прошлый год потеряли 330 тыс. тонн молока. И в целом в прошлом году впервые мы увеличили объем производства молока к предыдущему году более чем на 0,5 млн. тонн. А 52 субъекта, снизив поголовье и продуктивность, дали нам минус 330. А если бы они хотя бы сохранили эти объемы, у нас было бы почти 900 тыс. тонн молока плюсом.

Коллеги, вот это мы совершенствуем, актуализируем, это для нас очень важно. Обратите внимание, пожалуйста: в Российской Федерации 88 процентов ферм, где поголовье до 400 голов, а вот ферм с поголовьем 800 голов и выше – всего 4,3 процента. И вот эти 4,3 процента комплексов производят 33 процента молока.

Возьмем Белгородскую область. Смотрите: 10 процентов занимают комплексы с поголовьем от 800 голов и выше. Они производят 75 процентов объема молока в Белгородской области. Или возьмем Башкортостан: такого типа комплексы занимают 1,3 процента, а производят молока всего 17,4. То есть до сих пор работают "дедовским методом".

М.П. ЩЕТИНИН

Харон Адиевич, потихонечку закругляйтесь.

Х.А. АМЕРХАНОВ

Хорошо.

В 2000 году продуктивность сельскохозяйственных предприятий была 6400. Смотрите, коллеги, какая продуктивность была в 1995 году – всего 2600 килограммов. Тогда мы использовали генетический потенциал всего на 32 процента. Мы сегодня используем генетический потенциал того скота, который у нас есть, на 53 процента. Здесь же, конечно, и использование зарубежной селекции, высококачественного семени, совершенствование породно-продуктивных качеств и так далее. Результат же есть.

Всего 26 регионов более 6 тыс. килограммов молока надаивают, а менее 3 тыс. килограммов еще восемь регионов, в том числе Еврейская автономная область, Астраханская область, Забайкальский край, Республика Дагестан, Республика Тыва, Республика Саха (Якутия).

Товарность молока – это главный показатель.

Давайте дойдем до финансирования, потому что, я чувствую, меня выгонят отсюда.
(*Оживление в зале.*)

Посмотрите, пожалуйста. За три года чтобы произошло увеличение объема производства молока за счет новых комплексов. Объемы финансирования...

Вот система организации племенного дела.

Вот резервы увеличения объема производства молочного скотоводства.

Вот, смотрите, основные направления государственной поддержки молочно-мясного скота. Коллеги, принята нормативная база. Вся "нечерноземка" идет с коэффициентом, Дальний Восток идет с коэффициентом. Все регионы, которые имеют продуктивность 5 тысяч и выше, идут с коэффициентом.

Сегодня по результатам государственной поддержки мы можем сказать, что параметры государственной программы, обозначенные в части роста производства молока и мяса, безусловно, будут выполнены при не только сохранении, но и увеличении мер государственной поддержки.

И вот государственная поддержка молочного скотоводства – то, что было с 2015 по 2017 год. Ни на один рубль она не сократилась (на молочное скотоводство). Государство и дальше намерено следовать той программе, которую мы сегодня имеем (а бюджет утвержден, Михаил Павлович, до 2020 года включительно), и эти цифры мер государственной поддержки сохранены.

Я много-много чего хотел бы сказать, но мне не дают. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

У Харона Адиевича такая выгодная, беспроегрешная позиция – "я хотел, но мне не дали". Хорошо.

Коллеги, есть предложение. Мы будем выступать, а когда к дискуссии перейдем, можно будет позадавать вопросы, чтобы у нас какая-то динамика была.

Харон Адиевич уже полчаса говорил, ему бы еще полчаса – и всё, тогда, может быть, мы приблизились бы...

Х.А. АМЕРХАНОВ

22 минуты.

М.П. ЩЕТИНИН

Хорошо.

Жаров Игорь Николаевич, заместитель министра сельского хозяйства и продовольствия Московской области. Пожалуйста.

И.Н. ЖАРОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Московская область – не отдельный субъект, живет в составе всех субъектов Российской Федерации, проблемы на территории Московской области такие же, как и на всей территории Российской Федерации, а может быть, их даже чуть-чуть побольше. Потому что если сухое молоко везут, то, как правило, оно оседает в пределах МКАД, а потом

развозится: часть – по территории Российской Федерации, а львиная доля остается на перерабатывающих предприятиях Москвы и Московской области, в транснациональных компаниях.

Тем не менее за прошлый год, уважаемые коллеги, благодаря беспрецедентной поддержке как со стороны Федерации, так и со стороны бюджета Московской области... Правительство принимает из года в год решение и увеличивает финансирование АПК Московской области в разы: 2016 год – без малого 3 миллиарда, 2018 год – чуть больше 10 миллиардов. Идет диверсификация направлений поддержки. Инвестиционные объекты больше субсидируются, племенное животноводство больше субсидируется, племяпокупка больше субсидируется из бюджета Московской области.

2017 год показал, что мы впервые за последние шесть лет превысили объемы по производству молока. То есть последние четыре года – это относительная стабилизация сокращения поголовья крупнорогатого скота при учете увеличения продуктивности (Харон Адиевич говорил, что...). У нас в Московской области показатели чуть-чуть разнятся – где-то на 170 килограммов из года в год превышаем, где-то на 150, но в этом году на 75 килограммов превысим уровень прошлого года. Доим 6500 килограммов на фуражную корову (сейчас сдадут годовые отчеты, более точную цифру дадим).

Что касается мяса... Из года в год увеличиваем производство, но увеличиваем производство за счет производства мяса свинины и мяса птицы.

Есть одно небольшое "но", так как здесь находится у нас орган, который должен нам законами помогать производить ту или иную продукцию... Уж очень активно, уважаемые коллеги, за последнее время всякие общественные движения говорят нам, как жить. И возглавляют эти движения, как правило, гости из соседних регионов. Проблема с инвестициями в свиноводство, потому что от свиноферм пахнет, появилась в Московской области буквально в последние два года. Я, как человек, вы, как проживающие на территории того или иного субъекта, тоже поддерживаете тех наших активных граждан России в том, что пахнет.

Обращаюсь к науке. Коллеги, помогите нам, хозяйственникам, все-таки решить эту определенную проблему на законодательном уровне – финансирования наших научно-исследовательских институтов, чтобы убрать запах от комплексов – птицеводческих комплексов, свиноводческих комплексов. А то у нас сейчас доходит дело до того, что эти общественные организации выставляют ультиматум: "Мы будем против строительства крупных комплексов крупнорогатого скота по производству молока, 2 тысячи голов нам не надо – пахнет" Ну, у нас специфический регион, конечно.

Вот эта проблема есть, помощь нужна, от науки в первую очередь. Давайте посмотрим, каким образом убрать негативное воздействие на окружающую среду со стороны крупных комплексов.

Ну, это я чуть-чуть отступление сделал. Харон Адиевич правильно сказал, что основная проблема – кадры. Уважаемые коллеги, новые технологии приходят, приходит новая генетика, продуктивность у животных совсем другая, техника другая, оборудование другое. К сожалению, учебные заведения не готовят специалистов среднего звена, высшего звена к управлению комплексами на 1,2 тысячи, 2,5 тысячи голов. Нет сейчас у нас специалистов. А техническое обеспечение наших учебных заведений оставляет желать лучшего. Мы общаемся с коллегами – производителями сельскохозяйственной продукции: John Deere и CLAAS еще нет в большинстве сельскохозяйственных высших учебных заведений и учебных заведений среднего звена.

В связи с тем что мне две минуты дали... Уважаемые коллеги! Проблема...

М.П. ЩЕТИНИН

Дали пять, и они заканчиваются.

И.Н. ЖАРОВ

Уважаемые коллеги! Проблема лейкоза. Все хорошо, все замечательно. Электронная ветеринарная сертификация – отлично. На первом этапе поддерживал, был двумя руками "за", когда говорили, что фальсификат должен прослеживаться через ЭВС. Коллеги, с 1 июля через ЭВС обязанность ветеринарного врача – внести информацию о том, что предприятие неблагополучно по лейкозу. Последствия будут ощутимыми.

Почему? Мы, Московская область, огромные деньги вкладываем в борьбу с лейкозом, субсидируем покупку чистых животных. Осталось предположительно 5 процентов небольших животных. И в июле эти предприятия, которые завершают мероприятия по борьбе с лейкозом, автоматически войдут в перечень неблагополучных. Как наши переработчики будут относиться к этому? Я думаю, будут проблемы с закупкой молока такими крупными предприятиями, как "Вимм-Билль-Данн", Danone, Campina, Ehrmann, которые находятся у нас здесь, поблизости.

Продолжительность жизни коров – проблема из проблем. В Московской области лактация – 2,9. Мы все с вами говорим, чтобы эффективность...

М.П. ЩЕТИНИН

Уже пошли дальше, далеко. Вы не докладчик, давайте закругляться. Я предупреждал, что буду за регламентом следить.

И.Н. ЖАРОВ

Хорошо.

Коллеги, проблем много. Надеюсь, решать мы их будем вместе с наукой и с нашим дорогим образованием. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо.

Короткий комментарий. Дорогие друзья, с институтами гражданского общества надо дружить всем без исключения. Это то, чего мы не имели раньше, и то, что мы хотели получить и получили. Поэтому с ними нужно находить общий язык. Федеральный закон № 219 предусматривает переход на наилучшие доступные технологии в сфере охраны окружающей среды. Ищите новые наилучшие доступные технологии, внедряйте – и тогда запахи будут потихонечку уходить.

А то, что касается проблемы "Вимм-Билль-Данна" и других иностранных компаний на территории Российской Федерации, я думаю, что они решат эти проблемы. Они были категорически против внедрения электронной сертификации. Многие сидящие в этом зале (да, наверное, все) понимают, почему они были против. А все отечественные компании – за. Поэтому никаких переносов не будет, с 1 июля переходим на электронную ветеринарную сертификацию. Всё, отошли... И только поэтому Совет Федерации поддержал Минсельхоз в этой части – после 1 июля никаких отсрочек не будет.

Скажу вам больше: ассоциация иностранного бизнеса прислала мне письмо, что "не надо переходить на электронную ветеринарную сертификацию, давайте будем переходить после 2030 года, а до 2030-го будем постепенно двигаться". Нет, нет. Нужно в своей стране наводить порядок нам всем вместе, несмотря на "трудно", "тяжело". Если не будем наводить порядок, то порядка никогда не будет.

Двигаемся дальше, коллеги. Дунин Иван Михайлович, директор Всероссийского научно-исследовательского института племенного дела. Пожалуйста.

И.М. ДУНИН

Уважаемый Михаил Павлович, уважаемые участники парламентских слушаний! В Послании Федеральному Собранию 2018 года Президент Российской Федерации озвучил задачу кардинального технологического преобразования на основе нового уровня знаний, разработок, в том числе и геномных, которые особенно актуальны для воспроизводства конкурентоспособных племенных ресурсов собственной репродукции. Это своего рода новая качественная эпоха развития племенного животноводства, которая требует направить все ресурсы и усилия на создание именно собственной селекционно-генетической базы отечественного животноводства.

К сожалению, сегодня мировой рынок конкурентоспособных племенных ресурсов, селекционно-генетических услуг жестко монополизирован крупнейшими генетическими

компаниями и формируется ограниченным числом стран с развитым животноводством. Их влияние достаточно ощутимо и на российском рынке племенных ресурсов, особенно критическая зависимость у нас по птицеводству. У Российской Федерации есть все предпосылки и все возможности войти в число этих стран и стать весомым конкурентом на этом рынке услуг. Было бы необъективным не отметить, что возрастает сегодня потенциал селекционно-генетической базы и отечественного животноводства, ее влияние на товарный сектор. Но этого, к сожалению, явно недостаточно, требуется существенная наукоемкая ее модернизация, чтобы достичь конкурентного уровня развития данного сектора.

Безусловно, совместно с зоотехническим и научным сообществом и Российской академии наук, и ФАНО, и Минсельхоза России предстоит переход от модели, которая сегодня базируется на традиционной селекции в племенном деле, к системе качественно нового уровня репродуктивных, информационных, геномных технологий, на которых сегодня базируется селекция XXI века. И здесь нам, к сожалению, даже нельзя повременить, потому что это значит безвозвратно отстать, так как породные ресурсы являются одновременно и предметом труда, и орудием труда. И они являются не теми станками, которые можно без последствий на время отключить, а потом снова включить (мы с вами уже в 90-е годы их отключали).

Я бы обратил ваше внимание на следующее. Задержка внесения изменений в Федеральный закон "О племенном животноводстве" явно не способствует актуализации нормативно-правовых положений, которые сегодня затрагивают развитие именно нового сегмента селекционно-генетических услуг в отрасли животноводства. Закон о внесении изменений нам надо принимать.

Кроме того, одним из приоритетов развития племенных ресурсов обозначены селекционно-генетические центры. К сожалению, ни в мясном скотоводстве, ни в молочном у нас нет ни одного по наиболее востребованным породам, мы импортозависимы. Есть необходимость их создания по голштинской породе и по абердин-ангусской породе – это те породы, которые мы с вами завозим из-за рубежа. Было бы логично их создание по голштинской породе на базе хозяйств Ленинградской области, где сосредоточена самая конкурентная племенная база России, и по абердин-ангусской – на базе холдинга "Мираторг", где все есть на сегодня – и коммерческие, и племенные стада, и ДНК-технологии в лабораториях, и метод эмбриотрансплантации применяют (10 тысяч пересадок они уже сделали), есть выход, самое главное, со своей продукцией на внешний рынок.

Кроме того, я хотел бы обратить внимание и на наш, отечественный генофонд, наши, отечественные породы крупнорогатого скота. Было бы логичным создание и по ним селекционно-генетического центра. В противном случае мы с вами потеряем эти ресурсы, это будет шанс на их выживание – для использования в семейных фермах и монастырских подворьях, без этого они просто исчезнут. Кроме того, Россия взяла на себя обязательства в рамках Организации Объединенных Наций сохранять эти ресурсы, это обязанность России – их сохранить.

Кроме того, я хотел бы обратить внимание на использование прогрессивной технологии эмбриотрансплантации. К сожалению, в России эта технология очень мало применяется. Сегодня концентрация семени – уже 4 миллиона, ее можно использовать не только на телках, но и на коровах. Практически 35–40 процентов маточного поголовья мы дополнительно получаем. Кроме того, есть целесообразность простимулировать использование и сексированного семени в обязательном порядке.

И последнее, на что я хотел бы обратить внимание. Нам пора уходить от сложившегося стереотипа о генетических возможностях наших животных. Мы повсеместно их улучшили уже, и самая главная проблема, которая на первый план выходит, – это не проблема повышения генетического потенциала, а проблема реализации генетического потенциала.

И я бы еще обратил внимание на то, что сдерживающим фактором в молочном скотоводстве у нас становятся технологии, модернизация молочных ферм и комплексов. Я могу привести вам пример. Допустим, если у нас, в Российской Федерации, привязное содержание – практически 70 процентов, в США и Европе беспривязное – 87 процентов. Вот где сдерживается! Технологии доения: ведра и молокопровод – 32 и 47 процентов в России, в США и Европе 85 и 60 процентов – доильные залы и роботы. Вот здесь, видимо, нам надо направить ресурсы именно на модернизацию наших молочных комплексов, тогда соединятся у нас созданный генотип и его реализация. Благодарю за внимание. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо.

Багиров Вугар Алиевич, начальник Управления координации и обеспечения деятельности организаций в сфере сельскохозяйственных наук (ФАНО России). Пожалуйста.

В.А. БАГИРОВ

Уважаемые коллеги! У нас регламент жесткий, постараюсь его не нарушать.

Уважаемый Михаил Павлович, уважаемые коллеги! Позвольте мне от имени руководителя Федерального агентства научных организаций Михаила Михайловича Котюкова поприветствовать всех вас и, в свою очередь, выразить огромную благодарность, Михаил Павлович, Вам, сенаторам за то, что сегодня вы выбрали столь актуальную и важную тему для обсуждения, которое проходит именно в нашем Федеральном научном центре животноводства, за это огромное спасибо.

Уважаемые коллеги! Сегодня со стороны руководства страны есть огромная поддержка и науки, и агропромышленного комплекса с точки зрения того (вы это прекрасно знаете), что это является основой продовольственной безопасности. Продовольственная безопасность – это наша национальная безопасность.

Недавно, 12 марта, Владимир Владимирович Путин был во вновь созданном федеральном научном центре зерна. Это большая заслуга, в свою очередь, науки. Сегодня коллеги Харон Адиевич, Иван Михайлович Дунин и Михаил Павлович представили информацию о наших достижениях в области животноводства. Это, конечно, вне всякого сомнения, заслуга наших научных сотрудников, с большой долей вероятности.

Кроме того, уважаемые коллеги, сегодня нужны новые прорывные технологии. То, что было, сейчас в своем выступлении Иван Михайлович представил. Традиционными методами мы сегодня не можем двигаться вперед. Нам нужны новые определенные прорывные технологии – геномная селекция, геномное редактирование, репродуктивные технологии. Они должны быть на мировом уровне.

В свою очередь, хочу сказать, Михаил Павлович, в этом прекрасном институте в 1947 году Виктор Константинович Милованов, Ирина Ивановна Соколовская, их ученик Смирнов разработали технологию мирового уровня – технологию криоконсервации семени (это единственная технология, которая...). Сегодня весь мир использует наши технологии, это открытие сельскохозяйственной науки, и мы этим гордимся. Институт наш назван именем Льва Константиновича Эрнста. Эрнст в свое время был основоположником крупномасштабной селекции, а то, что сегодня речь идет о геномном редактировании, геномной селекции, – вот основа в цифровом элементе именно была в то время.

Сегодня Федеральное агентство научных организаций поддерживает создание нового научного центра. Вы в своем выступлении, Михаил Павлович, упомянули учхозы. Федеральное агентство научных организаций кроме создания федеральных научных центров интегрирует федеральные государственные унитарные предприятия как экспериментальные базы для проведения научно-исследовательских и экспериментальных работ.

В этом ключе хочу еще раз поблагодарить коллег и хочу сказать, что вы прекрасно знаете майские указы Президента: увеличение заработной платы на 200 процентов, в дальнейшем приобретение нового оборудования, есть стратегия развития вновь созданных федеральных научных центров. Со своей стороны, Федеральное агентство научных организаций поддерживало, поддерживает и будет поддерживать... Но сегодня совместно с академией наук мы разрабатываем новые программы, новые тематические планы развития науки. Деньги так просто, на ветер никто отдавать не будет – нам нужны перспективные, правильные направления научных исследований.

Я уверен, что в этом прекрасном зале сегодня присутствуют и Миловановы, и Эрнсты. Всё у нас, вне всякого сомнения, я уверен, будет отлично. Спасибо вам огромное, коллеги. Успехов! Благодарю вас. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо, Вугар Алиевич.

Костюк Роман Владиславович, генеральный центр Национального союза производителей говядины. Пожалуйста.

Р.В. КОСТЮК

Спасибо, Михаил Павлович, спасибо, коллеги.

Я коротко доложу по вопросам мясного скотоводства. Наша задача сегодня в мясном скотоводстве – получить результаты, позволяющие нам ответить на вызовы времени.

Хочу сказать, что в 2015 году ввод в строй современных откормочных комплексов России выявил главную проблему – скотоместа введены, более 300 тысяч голов скота в России не хватает, чтобы их заполнить. Мы сегодня имеем перерабатывающую отрасль, превышающую возможности мясной отрасли России вдвое. поголовья, которое у нас есть, не хватает, чтобы заполнить действующие предприятия отрасли. Поэтому принципиальным является сегодня вопрос, по большому счету, создания эффективной системы развития мясного скотоводства. И поэтому мы сегодня очень активно двигаемся. Строится кластерная модель, опирающаяся на прямую кооперацию небольших фермеров, средних площадок сбора скота и крупных откормочных комплексов (Харон Адиевич с Батором Кануровичем представляли эту модель в Государственной Думе 11 апреля 2017 года).

Наша с вами принципиальная задача – это создание на базе новой идеологии мясного скотоводства четырех основных блоков. Это создание региональных программ развития мясного скотоводства, охватывающих именно производственную кооперацию малого, среднего бизнеса и крупных предприятий, это, безусловно, построение системы идентификации и регионального учета уже в "облачных", современных цифровых экономиках, позволяющих видеть эффективность отрасли, это привлечение инвестиций и государственное льготное финансирование предприятий, включенных в региональные программы под "облачными" системами. И, конечно же, невозможно движение вперед без современных технологий.

Но я хотел бы заострить внимание в свои три минуты буквально на следующем. Производственные связи в системе мясного скотоводства решают в первую очередь социальные задачи. Предоставление малым фермерам возможности включения в этот процесс развития дает нам рабочие места, дает нам занятость населения, позволяет нам ввести в оборот десятки миллионов гектаров земель – неудобий, где ничего, кроме мясного скотоводства, создавать нельзя. Система идентификации очень существенно позволяет нам поднять результаты анализа, статистику и информационные подходы в том числе в наших спорах с Минфином России, доказывающим эффективность вложения бюджетных средств на поддержку отрасли мясного скотоводства, поскольку происходит прослеживаемость ситуаций. Безусловно, это позволяет нам активно вовлекать сегодняшние федеральные институты льготного кредитования и поддержки, поскольку нам есть на что опираться и есть каким образом взаимодействовать по системе управляемой

информации и результатам. И, конечно, без справочников лучших технологий мы сегодня не можем поднять мясное скотоводство, как справедливо сказал Харон Адиевич. Мы имеем очень низкий выход по конечной продуктивности от откорма, что недопустимо в наших условиях.

Сегодня мясное скотоводство решает глобальные задачи социально-экономического развития регионов России, поставленные нашим Президентом. Вы видите на этом слайде, что все задачи, которые были сформулированы в различного рода поручениях, совокупно решаются через создание именно новой идеологии отрасли мясного скотоводства, где мы собираем воедино крупный бизнес, обеспечивающий эффективность, средний бизнес, который позволяет работать нам с огромной армией разрозненных КФХ. И, безусловно, опорой России становится возрождение огромного количества фермеров. Потенциал мясного скотоводства – это порядка 100 тысяч фермерских хозяйств плюс, это потребность в промышленном обеспечении – свыше 400 тысяч комплектов кормозаготовительной техники, это введение свыше 30 млн. гектаров земли. Поскольку на сегодняшний день мы с вами говорим о развитии экономики России, мясное скотоводство – больше чем продовольственная безопасность. Одного сталепроката на ограждения нам потребуется более 500 тыс. тонн. Поэтому мы говорим, что сегодня мясное скотоводство – это безусловный, сильнейший инструмент развития экономики и социально-промышленной революции в экономике регионов России. Мы должны правильно соотнести ситуацию. Мы больше, чем продовольственная безопасность, мы в принципе создаем огромный класс обеспеченных, занятых людей, способных своим платежеспособным спросом двигать вперед смежные отрасли России.

Поэтому в данном случае я крайне благодарен Совету Федерации за столь своевременное серьезное отношение к этому вопросу, поскольку он полностью отвечает современной ситуации в мире. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Пожалуйста, Мирошников Сергей Александрович, директор Федерального научного центра биологических систем и агротехнологий Российской академии наук.

С.А. МИРОШНИКОВ

Дорогие друзья! Мир меняется, и меняется быстро. Наша задача – успеть за этим миром и реагировать так, как мы должны реагировать. Никто не мог подумать, что за 12 лет мы увеличим производство мяса птицы, свинины так, что почти выполним свои нормы. Никто не думал, что в семь раз за это время будет увеличено производство свинины в промышленных комплексах. Это плюс.

С другой стороны, мы видим, что таким образом мы отнимаем рабочие места у населения, потому что, в семь раз увеличив производство в промышленном секторе, мы примерно в 10–12 раз снизили количество свиней, которые сегодня выращиваются в личных подсобных хозяйствах.

В этой связи (я полностью поддерживаю Романа Владиславовича) надо говорить не просто о продовольственной безопасности мясного скотоводства как отрасли, а именно о социальной значимости, необходимости как таковой. Продолжая его доклад, я хочу добавить, что мы вместе с Национальным союзом производителей говядины, департаментом животноводства и племенного дела рассчитываем, что в мясном скотоводстве в ближайшее время будет создано до 800 тысяч рабочих мест. Надо при этом думать, что одно рабочее место на предприятии "корова–теленки" создает от 3,2 (как Роман Владиславович сказал) до 5 рабочих мест в других секторах.

При этом мы все-таки должны опираться на мировой опыт. Самый подходящий для нас мировой опыт – Северной Америки. Что такое сегодня мясное скотоводство Северной Америки? Это порядка 1 миллиона хозяйств "корова – теленок", несколько тысяч фидлотов и всего пять мясоперерабатывающих корпораций.

У Романа Владиславовича этот слайд был, я еще раз хочу его повторить.

В Штатах от 1 до 50 коров насчитывается в 630 тысячах ферм (это как наши личные подсобные хозяйства). И вот эти все предприятия связаны тем, что они производят молодняк и реализуют его на откормочные площадки. Американцы далеко везут скот – больше 1 тыс. километров, и это позволяет дать работу людям, которые живут на территориях, где невозможно создать в принципе эти современные рабочие места. При этом очень высокая концентрация откорма. В Канаде только 68 процентов всего скота откармливается на предприятиях больше 10 тысяч голов, но разница в цене для человека, который производит молодняк, здесь не наблюдается: 57 процентов стоимости откармливаемого скота – это стоимость теленка при покупке на откормочной площадке. 92 процента всей говядины в Канаде перерабатывают сегодня только две корпорации. Соответственно, появляется своеобразный треугольник, где простые люди имеют доступ на рынок. К сожалению, сегодня в России мы этим похвастаться не можем. В связи с этим нам нужно думать о том, чтобы увести этих людей, фермеров, личные подсобные хозяйства с рынка говядины на рынок молодняка для откорма. Ну, это наша, российская ситуация, когда в основном мы сегодня убиваем скот на предприятиях (80 процентов), меньше 1 процента от убоя.

Какие есть ресурсы для этого? Владимир Владимирович Путин подписал 24 октября изменения в закон, в соответствии с которыми сегодня агролизингу разрешено кредитовать покупку товарного скота в фермерские хозяйства. Это мощный драйвер, который сегодня при эффективном использовании (сегодня Национальный союз производителей говядины активно этим занимается с целым рядом регионов страны, начиная от Томской области и Башкирии) позволит нам нарастить производство.

Но само по себе производство не значит, что мы сразу пойдем вперед. Самая большая проблема современности – это сбыт. В этой связи я хочу сказать, что необходимо создать условия для того, чтобы этот рост, который ожидается, как Харон Адиевич сказал, – до 10 миллионов голов к 2025 году, – соответствовал росту наших возможностей по реализации этого скота. Поэтому

необходим сегодня целый ряд новых программ, которые позволили бы не в отдельном регионе создавать площадки, а интегрировать их между собой. Потому что, например, в Оренбургской области, как и в Республике Калмыкия, сложно откармливать скот – его надо везти туда, где есть эти корма (как везут американцы). И нам это надо сегодня делать. Надо изменять планы, которые мы доводим до регионов, не требовать с них сегодня во что бы то ни стало мясо. Они производят телят, это тоже есть вклад в продовольственную безопасность нашей страны.

И еще очень важное обстоятельство, которое я хотел бы подчеркнуть. На самом деле сегодня наше мясное скотоводство – это молодая отрасль. Если говорить о мясном скотоводстве Канады, средний возраст фермеров – больше 60 лет, в Австралии – 63-64 года. Мы сегодня стали свидетелями беспрецедентного положения отрасли, особенно на территориях обанкроченных предприятий, отдаленных, когда, по этим данным, в поддержку малых ферм – 39 процентов граждан до 35 лет. Вот этим людям нам сегодня нужно помогать.

Я хочу сказать, что мы проехали три региона за последние два года, опросили людей анонимно.

Та ситуация, которая складывается, говорит о чем? В большинстве своем это трезвые, крепкие семьи, которые скот убивают, как правило, к 1 сентября, чтобы детей отправить в школу. Они очень много работают, они настойчивы, они не считают свой труд затратами в себестоимость.

М.П. ЩЕТИНИН

Потихонечку закругляйтесь.

С.А. МИРОШНИКОВ

Я заканчиваю.

И наша задача, коллеги, им помочь. Я обращаюсь к вам с просьбой услышать нас вместе с Национальным союзом производителей говядины и пойти этим путем. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Уважаемые коллеги, мы в своей работе сами, конечно, должны учитывать тот мировой опыт, к которому мы сегодня имеем всесторонний доступ. Но я бы хотел предостеречь, коллеги, вас от того, чтобы механически этот опыт переносить на российскую землю. Как показывает опыт последних наших 20 лет развития, ни к чему хорошему это не приводит. В частности, если мы начнем катать скот по необъятным просторам Российской Федерации, до потребителя продукция доедет по такой цене, по которой он не сможет ее приобретать. Но мы сразу выполним все показатели, потому что спросом она не будет пользоваться и все будет лежать на полках. Пожалуйста, приходи, покупай – только не на что будет купить.

Я не к тому, что не надо это использовать, наверное, где-то... Но со всем этим надо обращаться очень аккуратно. Тогда мы получим результат тот, которого хотим добиться.

Каравайный Константин Иванович, руководитель Департамента обеспечения животноводства и перерабатывающей промышленности АО "Росагролизинг". Пожалуйста.

У нас "Росагролизинг" всегда дисциплинированный. Ровно пять минут.

К.И. КАРАВАЙНЫЙ

Спасибо большое.

Добрый день, уважаемые коллеги! Я представляю компанию "Росагролизинг", государственную компанию, которая поддерживает АПК Российской Федерации на беспрецедентных условиях – по процентным ставкам 1,5 процента всего годовых на племенную продукцию и 3,5 процента годовых на остаток платежа по сельхозтехнике и оборудованию.

Я не буду больше "проскакивать". Я хотел бы сразу же перейти к факторам, которые, как мы считаем, могут ограничивать развитие мясо-молочного и мясного животноводства, – недостаточные темпы производства молочной и мясной продукции, низкая рентабельность отрасли, затруднение доступа продукции на рынки сбыта, низкий уровень племенной работы, ну и, наверное, один из основных – кадровый и технологический голод. Менее 5 процентов выпускников (здесь уже об этом говорили) аграрных вузов работают по специальности сегодня.

Компания занимается поставкой и передачей в лизинг в растениеводстве – сельхозтехники, посевного и навесного оборудования, элеваторов огромных для хранения зерна, тепличных комплексов, овощехранилищ, техники для орошения и мелиорации; в животноводстве – племенных животных, технологического оборудования для животноводства, молочно-товарных ферм и животноводческих комплексов в том числе (создание полностью, под ключ, также по этой же ставке – 3,5 процента годовых на остаток платежа); оборудования для хранения и переработки аквакультуры; также перерабатывающего оборудования в сфере леса. С недавнего времени мы стали строить жилые дома в хозяйствах, которые с нами участвуют в совместных программах по оснащению молочно-товарных ферм, созданию животноводческой продукции.

Наша история. За весь период деятельности нашей компании было поставлено 86,6 тысячи единиц сельхозтехники на сумму 167,9 млрд. рублей. Мы поставили 643 тысячи голов племенных животных, оборудовали более 1 миллиона скотомест.

Чтобы время дальше не занимать, я пару вопросов хотел бы еще отразить, а этот слайд может "повисеть" как визитная карточка нашей компании, которая характеризует нашу деятельность.

Мы все здесь говорим о Федеральном законе "О внесении изменения в статью 36 Федерального закона "О финансовой аренде (лизинге)", который был одобрен в октябре 2017 года (проект № 189113-7), в соответствии с которым мы наряду с племенными животными сейчас имеем

возможность передавать в лизинг крупный рогатый скот специализированных мясных пород, выращенный в Российской Федерации в целях разведения.

С учетом недозагруженности перерабатывающих мощностей (тоже уже несколько раз об этом упоминали) большинства крупных заводов и сокращения производства говядины для развития отрасли требуется существенное увеличение материнского поголовья КРС. При этом необходимым условием успешного масштабного формирования данного направления являются разработка финансовой модели, учитывающей риски и интересы всех участников сделки – поставщиков, лизингополучателей, и непосредственно инструмент финансирования (в данном случае мы говорим о нашей компании "Росагролизинг").

Для нас возможной формой взаимодействия является сельхозкооперация. Это выстраивание с помощью привлечения малых форм хозяйствования контрактной системы поставки мяса с гарантированным выкупом либо поставщиком материнского поголовья всей продукции фермы, либо заинтересованным объектом мясопереработки.

С целью создания эффективного лизингового продукта, предполагающего развитие контрактного производства мяса крупного рогатого скота, мы разработали местные финансовые модели – это модель разведения мясного товарного скота при работе фермеров с крупными переработчиками и модель разведения мясного товарного скота фермами с поставкой скота на централизованную площадку, осуществляющую откорм, убой, переработку и реализацию полуфабрикатной продукции. В настоящее время мы прорабатываем вопрос создания успешного проекта по встраиванию сельхозкооперативов в цепочку поставщиков в сфере мясного животноводства в различных регионах. Интерес и готовность к реализации пилотных проектов озвучили Томская, Челябинская, Тюменская, Ленинградская, Курганская области и некоторые другие регионы.

Хотел бы отметить два вопроса, которые, мы считаем, необходимо обсудить именно в этом зале. При вступлении в силу закона, позволяющего относить к мерам государственной поддержки лизинг КРС специализированных мясных пород, выращенных в Российской Федерации, не до конца сформировано нормативное регулирование правоотношений в области ветеринарии и животноводства, позволяющее реализовывать передачу в лизинг указанного вида КРС, а именно необходимы конкретизация понятия КРС специализированных мясных пород для определения пород, которые могут быть предметом лизинга, а также уточнение формулировки "выращенный в Российской Федерации в целях разведения". Таким образом, требуется указание, какой орган и каким образом будет вести контроль, учет, мониторинг за данными животными, какой документ и на основании чего будет свидетельствовать об отнесении скота к КРС специализированных мясных пород.

И второй вопрос мы хотели бы тоже здесь обсудить. В соответствии с действующим налоговым законодательством операции по реализации скота или птицы в живом весе облагаются

по налоговой ставке 10 процентов. С учетом того что пунктами 1 и 2 статьи 164 Налогового кодекса не предусмотрено обложение НДС лизинговых услуг по налоговым ставкам ноль и 10 процентов, операция по передаче крупного рогатого скота специализированных мясных пород в финансовую аренду будет облагаться по ставке 18 процентов. С учетом утвержденных постановлением Правительства № 1528 правил предоставления субсидий на осуществление кредитования сельхозпредприятий по льготной ставке до 5 процентов годовых, лизинговый продукт, несмотря на нашу низкую ставку – всего 1,5 процента годовых, при сохранении текущих ставок НДС теряет экономическую привлекательность по сравнению с кредитами крупных банков.

В целях поддержки лизинговой отрасли и снижения стоимости лизингового продукта "Росагролизинг" направил Министерству сельского хозяйства Российской Федерации...

М.П. ЩЕТИНИН

Закругляйтесь потихонечку.

Все, что Вы сказали, мы обязательно включим в наше решение, в рекомендации парламентских слушаний. И я думаю, что последовательно общими усилиями мы эту проблему решим. Это не дело – когда, льготные кредиты дают, а лизинг дороже, чем льготный кредит. Это неправильно, категорически неправильно, и хорошо, что Вы об этом заявили. Спасибо.

К.И. КАРАВАЙНЫЙ

И в конце я хотел бы пригласить участников парламентских слушаний, членов профильных комитетов Федерального Собрания к участию в формировании программ развития молочного и мясного животноводства в Российской Федерации, а сельхозтоваропроизводителей – к участию в кооперативном движении и продолжении развития производства молока и мяса, используя инструмент федерального лизинга с уникальными ставками, еще раз повторюсь, – 1,5 процента на племенную продукцию и 3,5 процента – на сельхозтехнику и оборудование. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо.

Коллеги, я еще раз призываю всех укладываться в пять минут, не потому, что я сижу в президиуме и навязываю вам это, – мы просто не уложимся во время. Мы в 16 часов должны быть в Министерстве сельского хозяйства. Поэтому убедительная просьба ко всем: пять минут – и двигаемся дальше. У нас не так много осталось выступающих.

Смирнов Анатолий Михайлович, научный руководитель Всероссийского научно-исследовательского института ветеринарной санитарии, гигиены и экологии, академик Российской академии наук. Пожалуйста.

А.Н. СМИРНОВ

Уважаемые коллеги! Сегодня слушается очень важный вопрос – по повышению продуктивности и сохранению племенного поголовья в молочно-мясном скотоводстве. Этот вопрос, конечно, глобальный, поскольку в стране не хватает этих продуктов, хотя здесь называли цифры хорошие – и молока у нас много, и мяса много, но на самом деле это не так. Поэтому вопрос стоит очень глобальный – как повысить продуктивность скота, сохранить поголовье?

Я коротко остановлюсь на том, какие же основные моменты ветеринарного обеспечения этой отрасли животноводства необходимы. Это прежде всего охрана нашей страны от заноса острозаразных болезней, которые у нас не регистрируются. Из-за того что не соблюдались меры профилактики и охраны, в нашу страну были занесены и узелковый дерматит, которого у нас никогда не было, и другие болезни. Заносится ящур, с которым мы покончили в свое время, а сейчас периодически он нас "посещает". Вот такие вопросы.

Здесь шла речь о лейкозе. Конечно, эта болезнь очень страшная, поскольку касается и здоровья людей. Мы в свое время предложили заслушать этот вопрос на совместном заседании президиума Российской академии сельскохозяйственных наук и академии медицинских наук. Обратились мы тогда к президенту академии медицинских наук, к директору онкологического центра, который находится на Каширке. Он сказал: "Анатолий Михайлович, у нас очень мало фактов накоплено по этой болезни, лейкозу, и его связи с заболеванием людей". Но на самом деле, как он сказал, данные выборочные имеются, что эта болезнь может через продукты, молоко передаваться от больных животных людям. Поэтому в этой части большая задача стоит перед ветеринарной наукой и практикой в части профилактики и борьбы с этим заболеванием, лейкозом.

Но у нас уже имеются правила – инструкция по профилактике и борьбе с этим заболеванием. Она разработана уральским институтом... Здесь присутствует вице-президент РАН, академик Ирина Михайловна Донник. Она автор этой методологии. И по этой части простая методика: изолированное выращивание больного молодняка, своевременное разделение стада на "позитивные" и "негативные" группы. Выполнение этих мероприятий позволяет оздоровить животных за три-четыре года, при 10-летнем контроле не бывает рецидивов после этого.

По этому вопросу сегодня прозвучало то, что будет серьезнейшая выбраковка молока, не будут допускать к ее реализации сельхозпредприятия. И поэтому основная задача – уметь применять ту методологию, которая узаконена. И многие, в частности, Новгородская область, Свердловская область... Вот Ирина Михайловна... 10 лет была неблагополучной Свердловская область. Они применили эту технологию и за последнее 10-летие полностью оздоровили все стада в этой области от лейкоза. Также успешно борются в Вологодской области, Ленинградской области. Есть методология, как это делать, только нужно строго ей следовать.

Далее я хотел бы коротко остановиться на такой болезни, как туберкулез. Была сложнейшая обстановка в медицине. И мы в этом превосходили медиков. У нас в этой части борьба

целенаправленно велась, и в диагностике, и так далее, – и от животных у нас не было заражения людей.

Поэтому по туберкулезу у нас была одна задача – не допустить выбраковку племенного молочного скота, когда они дают на туберкулин ППД неправильные биологические реакции. То есть когда выявляли сапрофитную микрофлору и другую микрофлору, которая может вызывать негативные реакции на туберкулин, выбраковывали большое количество высокопродуктивных дойных коров. Сейчас наука предложила специфическую реакцию, полимеразную цепную реакцию, которая позволяет за короткий срок прижизненно определить, есть там эта болезнь или ее нет.

В двух словах я хотел бы сказать о том, что наряду с инфекционными болезнями большой ущерб молочному и мясному скотоводству наносят незаразные болезни. Это маститы, эндометриты, и особенно на слуху (все ветеринары об этом знают) большое поражение гиподерматозом, вызванным подкожным оводом. Поражается кожевенная промышленность. Кстати, Владимир Владимирович Путин подписал специальное постановление по этому вопросу. И сейчас выделяются деньги, чтобы в массовом порядке производить обработку этого скота от гиподерматоза. Есть гиподектин инъекционный, есть для поливания на спину, и он помогает при профилактике и борьбе.

Ну и коротко я хотел бы сказать о контроле качества продуктов молока. Это бактериальная обсемененность. У нас очень много молока бракуется по высокой бактериальной обсемененности. В целом по стране первым сортом у нас сдается 87–88 процентов молока, тогда как процент сдачи молока высшим сортом незначителен. Поэтому в этой части необходимо применять средства профилактики и борьбы, борьбы с маститами: это обработка доильных аппаратов, сосков вымени соответствующими препаратами, которыми вооружила нас наша наука.

М.П. ЩЕТИНИН

Завершайте потихонечку.

А.Н. СМЕРНОВ

Закончил. Спасибо. (*Аплодисменты.*)

М.П. ЩЕТИНИН

Пожалуйста, Дорошук Сергей Владимирович, руководитель проекта "Импортозамещение племенного крупного рогатого скота".

С.В. ДОРОЩУК

Проект "Импортозамещение племенного крупного рогатого скота" был создан где-то около года назад. Целью проекта является обучение специалистов в хозяйствах с использованием новейших технологий для увеличения выхода телочек (вместо бычков получать телочек) при

помощи сексированной спермы и при помощи датчиков руминации, активности. Вы знаете, разные датчики сейчас применяются, но самое главное это.

В принципе, Харон Адиевич, есть в этом результаты, и даже есть результат в том, что за прошедшие годы хозяйства России получают уже по 93 процента выхода телят. Но мы столкнулись с проблемой, о которой тут уже начали говорить, нехватки кадров на селе. Молодежь не хочет идти. Взрослое поколение предпенсионного и пенсионного возрастов... Есть даже профессиональное выгорание, вы знаете, что это такое. А молодежь, которая оканчивает вузы, – это просто "полуфабрикат", который приходит с тетрадками, с конспектами. Они ничего не знают, они пытаются что-то делать, но у них не получается, потому что вот эти "стариками" думают: "А зачем они нужны? Зачем их надо обучать? А может быть, потом он мое место займет". И вот этот критерий очень сильно срывает.

Мы вместе с экспертами (мы экспертную группу создали, 29 человек в этом проекте) обсуждали и обсуждаем, как это выглядит. Мы вскрыли этот нарыв. Вот молодой человек, студент, учится пять лет, но с какими мозгами он приходит? Конечно, он приходит студентом. А переформировать... Никто этого не делает, ему надо мозги студента превратить уже в специальность, а времени для этого у него нет.

Поэтому мы создали еще один проект по Северо-Западу, который называется "Команда под ключ". Уже сейчас на последних двух курсах – четвертом и пятом – студенты идут в определенные хозяйства на определенные должности, как это было в советское время. Тогда было 5,5 месяца практики, а сейчас – всего лишь 1,5 месяца. Это одна сторона медали.

Но студента надо подготовить, чтобы он пришел на производство и был уже, ну, не профессионалом – полупрофессионалом. Вот этим мы и начали заниматься. Мы закрепили за теми студентами, которые сейчас идут на производство, наставников и экспертов – наставников из числа преподавателей и экспертов, которые на сегодняшний день разъезжают по всей России. "Щелкнули" ему: приезжай, посмотри, проблему реши. Приезжают, проводят аудит – и эти проблемы решаются. То есть это заслуженные специалисты, а не просто эксперты.

Причем на сегодняшний день вузы Северо-Запада начали отпускать студентов на производственную практику уже на четыре-пять рабочих дней (раньше договаривались о двух рабочих днях). Вы представляете, что это такое. Человек, который и учится, и работает параллельно, конечно же, выйдет уже переформированным. Вот проект "Команда под ключ" был запущен. Я не буду перечислять, кто участвует в этом проекте, но это техникумы, колледжи карельские, ленинградские, калининградские, крымский государственный университет.

Пример простой. Два студента из Крыма проходили практику на одном из предприятий Ленинградской области, потом выпускник женился и приехал со своей женой – тоже ветеринаром.

Она подошла к корове, испугалась и сейчас ногти красит. То есть всё: "Зачем меня мама туда посылала?" (*Оживление в зале.*)

М.П. ЩЕТИНИН

Сергей Владимирович, закругляйтесь потихоньку.

С.В. ДОРОЩУК

Михаил Павлович, хотелось бы придать ему статус, чтобы это был не местечковый какой-то проект, а всероссийский. Мы объедем Краснодар, договорились, Красноярск, мы объедем Вологду. Мы сделаем так... Мы вас не подведем. Надо его поддержать, чтобы этот проект шел по всей России.

М.П. ЩЕТИНИН

Могу сказать, что этот проект поддержала Валентина Ивановна Матвиенко (чтобы долго на эту тему не рассуждать). Мы обязательно в рекомендации слушаний внесем эту инициативу, доведем ее в том числе до Министерства сельского хозяйства, до Правительства Российской Федерации, до Минобрнауки. Поэтому я думаю, что он будет поддержан.

С.В. ДОРОЩУК

Спасибо.

Харон Адиевич, я могу через месяц Вам предоставить (эксперты отработают) экономическую целесообразность применения сексированной спермы в хозяйствах и применение технологии сексированной спермы. Хозяйства, когда мы спрашивали, обсуждали, просят дать дотации до 50 процентов от фактической стоимости сексированной спермы на три года. Три месяца – обучение, девять месяцев беременности и потом реализация, через 18 месяцев реализация.

М.П. ЩЕТИНИН

Готовьте предложения, Сергей Владимирович, Харон Адиевич обязательно все это рассмотрит. Мы проконтролируем, чтобы ничего не потерялось из Ваших предложений.

Далее, коллеги. Стрекозов Николай Иванович, заместитель директора по научной работе того самого учреждения, где мы с вами находимся. Пожалуйста.

Н.И. СТРЕКОЗОВ

Уважаемые товарищи! Очень удобно выступать почти последним, потому что уже всё сказали о той проблеме, которая обсуждается. Я хотел бы в своей презентации остановиться на двух табличках и прокомментировать, больше ничего не добавляя.

Обратите внимание, на этом слайде показано, что сегодняшнее молочное скотоводство (это данные по племенным заводам Московской области), вы видите, с удоем 7800, 6800 – это то, что мы хотим иметь. Но обратите внимание на последнюю строчку: рентабельность скотоводства –

10,2 процента, 8,8 процента, 10,8 процента. С позиции экономиста при такой рентабельности расширенное производство невозможно.

Встает вопрос – почему? Ответ один – ценовая политика и диспаритет цен приводят к тому, что при высокой продуктивности производством молока и той же говядины невыгодно заниматься.

Вот посмотрите – ценовой паритет, который сегодня есть между производителями, переработкой и сферой обращения. Молоко и говядина (2016 год). Вы видите, что, если мы с вами не решим вопрос, чтобы сельхозпроизводитель имел 65 процентов от получаемой прибыли за продукцию, никакого молока и мяса не будет. Сегодня за молоко производитель получает 40 процентов, за мясо – 48 процентов. Нужно оптимально 65 процентов отдавать производителю, а остальное делить между посредниками – торговлей и переработчиком.

И мы попытались через норму прибыли повлиять на рентабельность при производстве молока и при производстве говядины. И вы видите, что только выравниванием нормы прибыли всех участников (этой тройки), если государство будет управлять ими, можно привести рентабельность в норму и по говядине (прибыль одинаковой будет – 24 процента), и при производстве молока.

Приведу пример. Мы часто ссылаемся на Америку, то ее ругаем, то на нее ссылаемся... В американском законодательстве закреплено, что министру сельского хозяйства разрешается при изменении ценовой политики и удорожании себестоимости собирать трехстороннюю комиссию и договариваться за столом, сколько платить производителю, для того чтобы он производил продукцию. Мы этого не делаем.

Мы имеем свои предложения, мы их вам передали. И я хотел бы, Михаил Павлович, Вам отдать вот эту презентацию. Все предложения записаны здесь. Они, я думаю, будут учтены в решении, которое будет приниматься.

Спасибо за хорошую дискуссию. Дискуссия интересная, целенаправленная. И каждое выступление позволяло нам видеть, что не все потеряно. Мы еще победим! Спасибо.
(Аплодисменты.)

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо, Николай Иванович.

Единственное, что я могу сказать, что у Министра сельского хозяйства Российской Федерации тоже никто не отнял право собирать такую комиссию, обсуждать и договариваться, собственно, что он системно и делает (мне Харон Адиевич не даст соврать). Постоянно собирает представителей союзов. И речь как раз идет о том, как договориться сельхозтоваропроизводителям, переработчикам и торговым сетям. И все время мы в этом котле варимся и пытаемся как-то

договориться. Ключевое слово в Вашем выступлении – "договариваются". Пока договориться удастся слабо.

Но хочу вам сказать, что в Государственной Думе находится проект закона, который будет запрещать возврат из торговых сетей поступившей от переработчиков продукции. Это, я считаю, первый шаг к тому, чтобы то, о чем Вы сказали, состоялось. Но 22 процента (мы с Хароном Адиевичем обсуждали) – это цифра дискуссионная. Уж совсем роскошно можно будет жить на 22 процента. В среднем на том, "загнивающим" Западе, про который мы говорим, – 10–15 процентов. И они процветают. Значит собака, как говорил Черномырдин, где-то в другом месте порылась. Где-то надо поискать, по карманам тех, кто занимается этим делом.

У нас же как? У нас фермер посеял, набрал, джип купил, коттедж построил и опять пришел к государству: "Дай денег, у меня нет семян, у меня нет нефти, нет ничего". Ну, не обижайтесь. Это жизнь, в которой мы каждый день варимся, так оно и есть. А когда он будет думать о завтрашнем дне, о детях, которым достанется после него эта земля, и будет думать, как обустроить эту землю, тогда... вот тут где-то у нас то, за что нужно зацепиться, самое главное.

Я прошу прощения за лирическое отступление.

Читырин Александр Николаевич, глава крестьянского (фермерского) хозяйства Тамбовской области. Пожалуйста,

Есть он? Нет? Нет. Не был.

Хорошо. Тогда... У нас что здесь вице-президент академии сидит без работы? Попросим ее тоже выступить.

Ирина Михайловна, пожалуйста.

И.М. ДОННИК

Уважаемый Михаил Павлович, уважаемые коллеги! Прежде всего я бы тоже отметила, что, наверное, такая позитивная практика у нашего Совета Федерации – столько внимания обращать на нашу отрасль, на нашу науку. И в рамках вот этой нашей практики уже неоднократно проводились заседания совместно с учеными в разных ведущих институтах, вузах. У меня просто нет слов, как вас похвалить, Михаил Павлович!

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо большое. Очень приятно.

И.М. ДОННИК

Потому что только вот в этом соединении вы и можете находить этот, наверное, правильный вектор, а мы, глядя на вас, можем находить и решать свои проблемы.

Если говорить о тематике сегодняшнего заседания, я хочу сказать следующее. Коллеги, самое первое, что меня удивило, – мы с вами присутствуем в ведущем (я даже не скажу "в одном из ведущих", а именно в ведущем) научно-исследовательском институте нашей отрасли. И институт настолько наращивает свою мощь! Я уже неоднократно здесь побывала в последнее время и вижу: все лучше, лучше и лучше.

И самое главное, что мы сегодня увидели, – что Наталия Анатольевна со своим коллективом подошла к этой главной проблеме – геномному редактированию. Видите, уже даже легко так у Владимира Владимировича с уст слетает, что мы подошли к этой проблеме вплотную, и, наверное, по крайней мере мы не будем выглядеть белыми воронами на фоне всех остальных биологов и медиков, которые давно ее уже решают, а мы еще только-только подходим к этому.

Хотя, честно говоря, геномное редактирование – это не панацея от всех бед. И мне бы тоже хотелось здесь коснуться этого вопроса, Михаил Павлович, и предупредить, что никто не должен считать, что сейчас мы освоим методику геномного редактирования – и у нас тут же забегают клонированные телята, поросята и все остальное, и мы завалим страну мясом. Это только один из инструментов, один из методов. И поэтому мы должны об этом помнить и совершенствовать традиционные методы селекции, просто встраивать в основные методики.

Поэтому у меня тоже респект нашему ВИЖ. Так держать!

Что еще хотелось бы сказать? Вот Анатолий Михайлович Смирнов выступал с точки зрения ветеринарных проблем. Я тоже, как коллега его, хочу сказать, что меня, например, очень беспокоит состояние ветеринарной науки в нашей стране. Прежде всего это связано с тем, что ветеринария, к сожалению... Может быть, это камень в огород Вугара Алиевича, той организации, которую он представляет. На сегодняшний день вот такими центрами, которые создали, ликвидировали, по сути, ветеринарную науку по всей стране. То есть все те крупнейшие институты, которые были в свое время (у нас было 17 научно-исследовательских организаций ветеринарного профиля по всей стране), сейчас находятся перманентно в стадии реструктуризации. Кто-то только вступает, кто-то уже печати получает, кто-то коллектив "чистит", но тем не менее этот процесс уже идет, и, конечно, в таком процессе трудно думать о решении каких-то важных проблем.

Поэтому то, что говорил сегодня представитель правительства Московской области, совершенно верно. Такая проблема, как лейкоз... Ну что ж, мы уже справились с этой болезнью в Свердловской области, которую я когда-то представляла, мы забыли о ней. Сразу же Свердловская область на 18 процентов подняла продуктивность своих животных и валовой прирост молока. И там уже о лейкозе все забыли, и у всех возникает недоумение, когда мы его обсуждаем.

А те регионы, где мы начинали работать... Я помню, Курганская область с 1989 года, когда началась эта вся "эпопея" в стране, начинала раз пять: начнет, поработает, бросит, начнет, поработает, бросит. И так и продолжается. Почему? Потому что всем кажется, как Игорь

Михайлович сказал (к сожалению, он уехал), что мы покупаем скот, деньги даем, а у них все так и так. Да хоть запкуайтесь, хоть миллиарды тратьте, но, если у вас не решен весь комплекс других проблем (покупка животных – это сотая часть тех мероприятий, которые надо выполнить), ничего не будет, так это и будет продолжаться. Поэтому эту проблему, к сожалению, перестали сейчас и научные организации вести, ветеринарные особенно...

И я призываю руководство, пользуясь тем, что здесь Харон Адиевич все-таки находится: надо акцентировать на этом внимание и ставить перед Департаментом ветеринарии... Так разделили функции, что ветеринары в департаменте говорят: "А у нас только функция регуляторная, мы только документы готовим, а за эпизоотическое состояние отвечает субъект". У нас 85 субъектов, у каждого свои правила, своя ситуация, и поэтому все это нанизывается.

Хотела ответить Сергею Владимировичу Дорошуку по кадрам. Так как я все-таки тоже представляла и вузовское сообщество, я не могу согласиться с тем, что на сегодня у нас слабые выпускники и так далее. Давайте вспомним каждый самого себя. Я не вижу здесь супермолодых, разве что коллега... Все уже в возрасте, с опытом. И если каждого вспомнить, что, все мы с вами, когда только вышли из вуза и приехали на ферму, всё умели? Или, например, наши механики хотят, чтобы выпускники сразу могли регулировать John Deere или CLAAS. Даже когда мы покупаем машину... Я Mercedes куплю, разве я подпущу к нему вообще кого-нибудь? Только на специализированном сервисе... А они, сельхозтоваропроизводители, сейчас хотят, чтобы из вуза вышел прямо идеальный выпускник, чтобы он все умел: и на John Deere ездить, и ключом его регулировать, разбирать на гайки и так далее.

Коллеги, такого не бывает. Надо в кадры вложиться. И, если бизнес желает иметь хорошие кадры, они должны уже на уровне первого курса отбирать студентов на практику, "возиться" с ними, и, может быть, тогда из десятков, которые пройдут, одного найдут. Вот такая, к сожалению, пропорция сейчас. Если раньше из сотни можно было легко 20 ребят найти с горящими глазами, из которых можно вырастить толковых специалистов, то сейчас, к сожалению, мы из 100 одного, дай бог, найдем.

М.П. ЩЕТИНИН

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

И.М. ДОННИК

Совершенно верно. Да, Михаил Павлович, правильно.

Поэтому мне немножко даже обидно, Сергей Владимирович. Я прошу Вас сегодня обратить на это внимание.

И последний момент – экономика. Коллеги, мы с вами перестали говорить об экономической науке. У нас, к сожалению... Николай Иванович меня просто сподвигнул своим

выступлением... Он представляет экономические расчеты, но ни одного представителя наших экономических НИИСХ нет.

РЕПЛИКА

Есть.

И.М. ДОННИК

Науки, я имею в виду, научных... Понимаете, они вообще оторванными отказались. Это проблема не только животноводства, это проблема растениеводства и так далее. Поэтому я предлагаю все-таки вам задуматься над технологиями. И здесь у Наталии Анатольевны очень хороший вектор. Почему я говорю именно о Наталии Анатольевне, а не обо всем коллективе? Потому что мы с ней постоянно участвуем в заседаниях разных советов, РФФ (Российского научного фонда) и везде, где только можем, отстаиваем нашу аграрную науку. Очень трудно, идет давление со стороны биологов. Биологи классические занимают все наши ниши. Вот я сейчас Вугару Алиевичу показала схему... У нас идет программа (ФНТП) по картофелю Минсельхоза, и из 71 представленной организации, кто выполняет (НИУ и вузы), 18 тем приходится на Институт социологии и генетики Сибирского отделения РАН по картофелю. Классический институт, который занимается классической биологией, 18 тем ведет по созданию новых сортов картофеля, а наши институты, к сожалению, очень сильно проигрывают в этом отношении. А почему? Потому что мы вовремя не подсуетились, они заняли нишу.

М.П. ЩЕТИНИН

Закругляйтесь.

И.М. ДОННИК

Закругляюсь.

Еще раз коллективу желаю удачи. Совету Федерации – так держать, нас слышать, слушать и помогать нам, науке. А всем коллегам – только здоровья и вперед, вперед, вперед! Спасибо. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Коллеги, хотел у нас выступить наш коллега Адучиев Батор Канурович, член Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам.

Б.К. АДУЧИЕВ

Уважаемый Михаил Павлович, уважаемый президиум, уважаемые члены Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, уважаемые приглашенные! Мне особенно интересно присутствовать на данных парламентских слушаниях в стенах прославленного вуза и слушать доклады на очень актуальные для нашей страны темы.

Хотел сказать, что по умолчанию, конечно же, верхняя и нижняя палаты Федерального Собрания обязаны работать во взаимодействии, но тем не менее в сфере сельского хозяйства, я думаю, нам такие мероприятия с приглашением представителей другой палаты очень полезны. Я думаю, если мы будем "сшиваться" в такой плоскости (плюс еще у нас нижняя палата, то бишь Государственная Дума, тоже тесно сотрудничает с Министерством сельского хозяйства, с ФАНО, с академией наук) – это будет очень полезно.

Хотел сказать несколько слов по поводу нынешнего форума. Законы экономики в принципе такие же, как и законы математики, физики, то бишь они действуют в природе, собственно говоря, поэтому мы всегда должны учитывать это. Как специалист в мясном скотоводстве, я хотел бы некоторые свои мысли здесь выразить по поводу услышанного и, конечно же, проанализированного.

Если брать передовые страны в мясном скотоводстве (а они есть в мире), то Соединенные Штаты Америки начинали с потенциального такого развития мясного скотоводства. Американское плато, уникальный природно-экономический комплекс, имело для развития 50 миллионов коров – с этого начиналось развитие промышленное. Мы же не имеем этого на сегодня, но тем не менее нам надо именно над этим работать – над увеличением поголовья коров. Мы знаем, что с увеличением продуктивности молочных коров, естественно, количество коров уменьшается в молочном скотоводстве, но у них это происходило с замещением молочных коров на мясное поголовье. Поэтому мне было очень приятно и полезно услышать доклад Стрекозова Николая Ивановича, что, собственно говоря, мы никак не обойдем законы экономики, уровень рентабельности и так далее. Если взять за основу эти научные исследования и этот доклад, плюс приложить выступления двух наших докладчиков – Костюка Романа Владиславовича и Мирошникова Сергея Александровича – в части мясного скотоводства, то, конечно же...

Мы слышали о том, что в стране не хватает более 300 тысяч голов бычков для откорма. Откуда же мы возьмем их без коров? Значит, нам нужно активно заняться репродукцией молодняка скота. Для этого, я думаю, необходимо уделить внимание регионам-репродукторам. Конечно же, сегодня они не могут похвастаться средним, среднесдаточным весом, но тем не менее играют огромную роль в том плане, что они поставляют, можно сказать, полуфабрикаты в те регионы, где их доводят до уровня продукции. И здесь, я думаю, очень перспективным было бы кластерное развитие регионов, где должны присутствовать обязательно регионы-репродукторы молодняка, плюс регионы, будем так говорить, откорма этого молодняка, переработки и, естественно, регионы дистрибуции – это, конечно, большие промышленные центры, такие как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и так далее, потребители этой продукции, то есть потребители говядины.

И мы слышали, что в Послании нашего Президента 1 марта именно слово "говядина" было употреблено, в том числе и "говядина". Эта тема уже затрагивается и нашим Президентом, и мы обязаны ею заняться.

Хотелось бы в качестве примера привести Юг России. Там стихийно, без нашего...

М.П. ЩЕТИНИН

Батор Канурович, время.

Б.К. АДУЧИЕВ

Все, понял. Одну минутку, если можно.

Там стихийно создался кластер, мясной кластер (его можно назвать южным мясным кластером), где регионами-репродукторами являются Калмыкия, Астраханская область, часть Ставропольского края, восточные районы Ростовской области, Волгоградская область, а вот регионами откорма этого молодняка являются горские республики Северного Кавказа, Краснодарский край, где более плодородные земли, дешевые корма и живет, можно сказать, мясоедное население, потребители этой продукции. Плюс еще, можно сказать, осуществляются вывоз и продажа продукции и в промышленные центры. Нам остается тут приложить свою руку, научную, исполнительскую, и оформить это в правильной форме. Хотя бы на примере Юга России можно было бы в стране это применить. Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо, Батор Канурович. Ну и справочно для Вас: мы с вашим председателем комитета находимся в постоянном контакте. На все мероприятия Комитета по аграрно-продовольственной политике и природопользованию мы приглашаем членов родственного комитета Государственной Думы. Все приглашения направляются в адрес господина Кашина на все мероприятия. Всего у нас на весеннюю сессию запланировано 28 мероприятий, фактически будет больше 30. Еще раз подчеркиваю: на все мероприятия приглашаем. Милости просим, с удовольствием с вами поработаем.

Коллеги, время поджидает. Если кто-то хочет высказаться – буквально минуту-две.

Да, пожалуйста.

В.П. ГАЛОЧКИНА

(Микрофон отключен.) ...питания животных. Наш институт находится недалеко от маленького районного центра в Калужской области. Наш институт был известен не только у нас...

М.П. ЩЕТИНИН

В микрофон говорите.

В.П. ГАЛОЧКИНА

...не только в Советском Союзе был известен, но и за рубежом. Постепенно, когда началась перестройка, у нас все ухудшалось и ухудшалось положение, и сейчас не совсем хорошее состояние нашего института.

М.П. ЩЕТИНИН

Какой институт и в чем проблема?

В.П. ГАЛОЧКИНА

Проблема в том, что у нас мало молодых специалистов. А для того чтобы... Вот вопрос заработной платы сейчас решается, да? А вопрос жилья не решается у нас в институте, потому что, как я думаю, нет у нас на это средств.

Во-вторых. Вот сейчас сказали насчет биологии, что мало внимания уделяется сейчас биологии сельскохозяйственных животных. Эта тенденция не только у нас, в России, это тенденция сейчас во всем мире. Мало уделяется внимания, и как-то пренебрегают классической биохимией и физиологией. А ведь без знаний, приобретенных, полученных, нельзя ни разрабатывать, ни осуществлять питание сельскохозяйственных животных, особенно высокопродуктивных. В частности, это касается дойного стада, высокопродуктивных коров.

Мы в институте, в частности, стараемся разобраться в этой проблеме, механизме ее...

М.П. ЩЕТИНИН

Хорошо. Я правильно понял, что вы теперь – филиал вот этого научного центра? Правильно?

В.П. ГАЛОЧКИНА

Да.

М.П. ЩЕТИНИН

Правильно. Понимаете, Вы попали в яблочко. Мы с представителем ФАНО говорили на тему финансирования центра на протяжении всего периода, пока мы здесь находимся. Финансирование центра на сегодняшний день увеличено в два раза.

Мне Вугар Алиевич не даст соврать, я ему сказал, что эту цифру надо увеличить еще в два раза, тогда хоть немножко можно приблизиться к тому, что мы хотим здесь получить. Тогда будет результат. Это первое.

Второе. Директор вашего филиала кто?

В.П. ГАЛОЧКИНА

Он здесь, но ему не дали возможности выступить.

М.П. ЩЕТИНИН

Нет-нет, Вы же обратили внимание, я сказал: "Кто желает еще высказаться?" Вы вышли к микрофону.

В.П. ГАЛОЧКИНА

Ну, я выскочка.

М.П. ЩЕТИНИН

Вашему директору тоже никто не запрещает выйти к микрофону. Под лежащий камень вода не течет. Помните, была такая хорошая молодежная передача – "Если бы я был директором..."? Вот если бы я был директором, я бы надоел всем, я бы надоел в головном учреждении, я бы надоел в ФАНО, я бы надоел в Министерстве сельского хозяйства. Я просто ходил бы системно по этим учреждениям, но не просто ходил и говорил: "Дайте мне, пожалуйста", – а принес бы разработки института: "Вот, они востребованы, их нужно внедрять, вот есть еще предложения по дальнейшим разработкам, а вы нам помогите – помогите с ремонтом помещений, помогите с зарплатой, помогите с жильем для молодых специалистов". Но никто вам молодых специалистов туда за ручку не приведет. Вы должны заниматься системно, вы, ваш руководитель, ваши сотрудники, должны идти в вуз, убеждать, уговаривать.

Я сам так попал в НИИ на работу, когда к нам на распределение пришел представитель института и начал предлагать эту работу. Я так попал в НИИ.

Вот подсказывает Вугар Алиевич: есть служебное жилье. Поэтому... Нет, я понимаю, что Вы сейчас скажете – что нужно будет семье и дальше закрепляться. Но тогда нужно закрепляться. Молодой специалист придет, поступит в аспирантуру, потом защитит диссертацию, получит ученую степень, начнет продвигаться по служебной лестнице. Почему я так уверенно говорю? Я прошел путь от инженера до заведующего лабораторией в НИИ, с защитой кандидатской диссертации (докторскую, правда, защищал уже вне стен института). Поэтому туча – в ваших руках, за эту тучу только нужно правильно дергать.

В.П. ГАЛОЧКИНА

И еще одна проблема у нас.

М.П. ЩЕТИНИН

Мы договаривались: минута-две.

В.П. ГАЛОЧКИНА

Вот у нас издается в институте журнал, в котором мы все можем публиковать статьи. У нас единственный журнал в России – это "Сельскохозяйственная биология". Вот нас попросили туда дать статьи, мы три статьи дали сразу. В прошлом году одну, в этом году и еще, наверное, в одном году. Где мы должны публиковаться? Наш журнал. А институт, видимо, не в состоянии его содержать.

У нас в России много журналов издают... *(Говорят одновременно.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Есть целый перечень журналов, в том числе ваковские, это и "Молочное и мясное скотоводство", и "Зоотехния", но кто запрещает вам издать сборник трудов, если таковые есть? Кто запрещает вам по согласованию с головной организацией провести научную конференцию и издать сборник материалов этой конференции?

В.П. ГАЛОЧКИНА

У нас через четыре года вообще-то всегда конференции проводились...

М.П. ЩЕТИНИН

Понимаете, вы опять живете по обычному праву, то есть по обычаям, а я вам предлагаю жить в той динамике, в которой мы сегодня живем, в той динамике, которую нам обозначил Президент страны. Да вы проводите конференции, если есть смысл их проводить и есть результаты. Да хоть каждый месяц проводите – только если есть что пообсуждать и о чем поговорить, по конкретным результатам. Поэтому все нормально. Спасибо.

Кто еще желает высказаться?

С МЕСТА

Достаточно.

М.П. ЩЕТИНИН

Все, коллеги, тогда будем подводить итоги. Кто хотел высказаться, не высказался, что-то написано – отдайте нам, мы обязательно это переработаем, подработаем и включим в проект наших рекомендаций. Пожалуйста, не стесняйтесь, не зажимайте то, что у вас есть, отдайте. От этого будет результат, поверьте мне на слово, потому что это не пустой выхлоп, это не пустой выстрел. Все равно к тому, что мы сегодня обсуждали и что мы сегодня в рекомендациях напишем, прислушаются и Правительство, и Минсельхоз.

Все документы, которые принимаются в рамках парламентских слушаний, "круглых столов", ставятся в комитете на контроль. Мы не выбрасываем и не забрасываем их куда-то на полку. Каждый пункт отслеживается, отслеживается отношение к нему федеральных и региональных органов исполнительной власти и отслеживается, исполняется это либо не исполняется. Поэтому туча, повторюсь, – в ваших руках: как вы эту тучу потрянете, так дождик и пойдет.

Коллеги, спасибо вам огромное за то, что вы откликнулись на наше приглашение и собрались в этом зале. Я полагаю и очень надеюсь, что это не последняя наша встреча, и думаю, что каждый раз, от встречи к встрече у нас будет более внятный и более осязаемый результат. Спасибо вам огромное! (*Аплодисменты.*)
